

В. ЕЛИСЕЕВА

Двадцать лет на сцене

В стране грохотали орудийные залпы. Вооруженный народ, ощерившись лесом штыков, завоевывал свободу, независимость своей родины. Клавдия Григорьевна Гончарова с небольшой труппой актеров ехала на рудники Донбасса играть для нового зрителя, стеной поднявшегося на защиту молодой советской республики.

Первая гастроль. Овеянные пороховым дымом, в редкие минуты отдыха смотрели горняки спектакли приехавших из Киева артистов. Зрительный зал был связан со сценой крепкими нитями товарищеской дружбы. Внимательный, чуткий и благодарный зритель с глубоким уважением относился к труппе актеров, делавших с ним лишения, опасности, заражал их энергией, упорством, неутомимостью.

И когда последние остатки белогвардейской нечисти были выброшены с земли советской, когда освобожденная страна шаг за шагом восстанавливала свое хозяйство, Клавдия Григорьевна поняла, что пришло время, не только играть, но и упорно учиться мастерству сценического искусства.

Первая серьезная роль Лоренци в «Фуэнте Овехуна» (Овечий источник) Лопе де Вега. Это было и первым шагом серьезной учебы, продуманной работы над ролью, жестом, словом. В свобододлюбивой, гордой Лоренци, возглавившей восстание против тирана-феодала, молодая артистка видела тысячу своих сверстниц, сражавшихся на фронтах гражданской войны рука об руку с мужчинами. Она насытила этот образ революционным пафосом, слилась с ним.

Бурное одобрение зрителей дало Клавдии Григорьевне новые силы и твердую уверенность в своих возможностях, чаяниях и стремлениях.

Кузнецкстрой. Закладывался фундамент грандиозного Сталинского завода. Города не было. Была громадная стройка и армия строительных рабочих и инженеров, с'ехавшихся со всех уголков страны. Сюда приехал на гастроль свердловский театр «Красный факел» и вместе с ним — Клавдия Григорьевна Гончарова.

Этот период никогда не сотрется в ее памяти. О нем она сохранила самые теплые воспоминания.

Вся труппа с первых же шагов как бы слилась с бригадами строителей, монтажников, жила помыслами людей стройки.

Здесь Клавдию Григорьевну любили как хорошую артистку, как чуткого друга и товарища.

Когда «Красный факел» проезжал в Новосибирск, созрело твердое решение не расставаться с труппой. Это было в 1932 году.

Новосибирский зритель за пять лет хорошо познакомился и полюбил старейшую артистку «Красного факела». Знает ее, как создательницу замечательных образов: страстно негодующей Катерины в «Грозе», хитрой, двоедушной Пановой в «Любви Яровой», трагически скорбной Кручининой в «Без вины виноватые», истерически надломленной, капризной и пустой Раевской в «Вишневом саде».

Сорок лет жизни. Двадцать лет работы на периферийном театре — почетной работы советской артистки. По сценической деятельности Клавдия Григорьевна ровесница Октября. Она подлинно советская артистка, выращенная советским театром.

Совсем по-юному лучатся ее золотистые глаза. Полная сил, творческих идей, глубокой веры в свое плодотворное искусство начинает она 21-й год своей работы.

Ее сестра по ремеслу, известная американская актриса наших дней, опубликовала недавно обращение к американским девушкам. Оно начинается страстным призывом:

— Не ходите в актрисы. Полная глубокой веры в себя, я приехала в Нью-Йорк и поступила на сцену. Сколько горя пришлось мне пережить с тех пор!

Из пятнадцати лет было только два года, когда я могла прожить на свой заработок. Остальное время приходилось существовать за счет богатых покровителей. А я считаю талантливой актрисой, одной из «надежд американского театра».

В ответ на эту исповедь, полную глубокой скорби, усталости и горечи, Клавдия Григорьевна, как и тысячи других советских артистов, может ответить словами старейшего работника сцены народной артистки Борчагиной-Александровской:

— Нет большего счастья и большей чести для советского художника, как служить своим искусством трудовому народу.